

После ужина на место А У вернулся Чуи, который помог Ляншэню вымыть посуду.

Вечер был длинным и развлечься было нечем. Вынеся табурет во двор, Цзянь Тан усадила Цяньцзянь к себе на колени и принялась разглядывать с дочерью сияющую Луну. Небо вне городского смога было поистине прекрасным. Каждая звездочка мерцала, освещая ночное полотно и переливаясь вместе с лунным светом.

Вдруг Цяньцзянь принялась безостановочно чесаться. Цзянь Тан осмотрела и ее и увидела на пухленьких руках дочери ряды из комариных укусов.

«А я то думаю, куда все комары пропали. На бедную Цяньцзянь накинудись...»

— У меня в сумке есть спрей от насекомых. Иди побрызгайся, — сказала ей Цзянь Тан.

Послушно кивнув, Цяньцзянь направилась обратно в дом.

— Братик, я чешусь, — только зайдя за порог, принялась жаловаться Чуи она, показательно вытянув перед ним руки.

— Меня тоже укусили, — показав свои два распухших укуса, добавил от себя Ляншэнь.

Найдя в сумке матери спрей от насекомых, Чуи побрызгал им на укусы, не забыв подуть на ранки для лучшего эффекта. Затем мальчик принес два тазика с водой и помог брату с сестрой вымыть руки и ноги. Закончив с умыванием, Чуи взял грязную одежду, которую обещал постирать А У, и замочил ее в тазиках на ночь.

— Мам, тебя побрызгать спреем? — выйдя на улицу, спросил ее Чуи.

— Нет, спасибо. Меня не кусают. Давай я лучше тебя побрызгаю, — увидев на руках сына укусы, предложила Цзянь Тан.

Длинные ресницы Чуи трепетно дрожали, пока он смотрел, как мама брызгает его спреем. Сначала он был очень взволнован тем, что очутится в совершенно незнакомой для него обстановке и в окружении таких же незнакомых ему людей. Но к вечеру беспокойство словно испарилось.

Как бы то ни было, Чуи очень нравилось проводить время с матерью. И он надеялся, что А У однажды прочувствует то же самое.

— Ну что, идем спать? — встав с табуретки, протянула сыну руку Цзянь Тан.

— А мы не будем папе перед сном звонить? — обеспокоено посмотрев на маму, спросил Чуи.

— Я бы хотела, но здесь совсем не ловит телефон...

Черета из горных массивов перекрывала собой всю телефонную связь. Линь Суйчжоу пришлось провести ночь в одиночестве.

Рано утром Цзянь Тан разбудила команда продюсеров. Планировался всеобщий поход в лес за дровами.

Направившись к колодцу, чтобы набрать воды для умывания, Цзянь Тан оставила Чуи помогать Цяньцянью одеваться. Ланшэню, в свою очередь, наказали убирать постельное белье с печи кан.

Обязанности по дому были идеально распределены между всеми членами семьи.

Господин Ань, который наблюдал за всем этим со стороны, не мог их мысленно не похвалить.

«Как же они хорошо воспитали детей. Такие послушные и самостоятельные».

Цяньцянью все еще хотела спать и не переставала напоминать об этом, протяжно зевая. Пока Чуи пытался надеть на нее штаны, Лянцянью обессилено клюнула лбом его голову.

— Поцеловать меня хочешь? — аккуратно вернув ее в сидячее положение, спросил Чуи и принялся приводить в порядок ее воротник.

— А ты? — схватив его обеими руками за щеки, спросила Цяньцянью. — Или ты меня больше не любишь? Может, у тебя и девочка появилась? Все вы мужики одинаковые! Кобели!

Чуи потерял дар речи от такого заявления.

«Похоже, что она перед отъездом сериалов насмотрелась».

— Линь Линцянью, сколько раз мама тебе говорила, чтобы ты не повторяла то, что слышишь по телевизору? — вытерев полотенцем пот со лба дочери, проворчала, вернувшись в хижину Цзянь Тан.

Закончив собираться, семейство направилось на обговоренное место встречи. Придя туда, выяснилось, что Ли Чанфэна все еще не было.

Впечатление господина Аня о нем заметно ухудшилось с начала съемок. Ли Чанфэн был расчетлив и коварен. На камеру он был вежлив и вечно строил из себя джентльмена, но стоило увести от него объектив, как он снова возвращал себе привычное самодовольство. Он всегда смотрел на людей свысока.

Господин Ань давно знал, каким ли Чанфэн был человеком. Инцидент с Huatian Entertainment не прошел мимо. Если бы не спонсорство Spotlight, господин Ань бы ни за что не взял его в шоу.

— Цзянь Тан. Можешь за ним сходить? — попросил ее господин Ань.

— Давайте лучше я, — проявил инициативу Ся Хуайжунь.

Наклонившись к дочери, он нежно поцеловал ее в лоб и сказал:

— Лулу, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

Получив от Ся Лу одобрительный кивок, Ся Хуайжунь направился к самому старому и ветхому дому в деревне, где жил Сяо Му и где обосновался Ли Чанфэн.

Подойдя к хижине, Ся Хуайжунь увидел Сяо Му, несущего в своих худых руках, похожих две маленькие веточки, наполненные водой ведра.

Видя как мальчику тяжело, Ся Хуайжунь решил ему помочь. Внезапно пропавшее чувство тяжести застало Сяо Му врасплох. Подняв голову и увидев Ся Хуайжуна, мальчик смущено поклонился и поблагодарил его.

— Где папа Ли?

— Дома... — поджав губы, тихо ответил Сяо Му.

Нахмурившись, Ся Хуайжунь вошел в хижину и увидел Ли Чанфэня, причесывавшего перед зеркалом свежeweымытые волосы. Рядом с ним стоял тазик с водой, вокруг которого все еще лопалась пена от шампуня.

— Убери тазик, будь добр, — даже не повернувшись, махнул рукой Ли Чанфэн.

— Выйди ненадолго, — закрыв рукой объектив, решительно сказал оператору Ся Хуайжунь.

Оператор в панике убрал камеру и вышел из хижины.

Ся Хуайжунь сделал несколько шагов к зеркалу и, снисходительно посмотрев в полные насмешки глаза Ли Чэнфэна, сказал:

— Вижу, ты свой надменный характер тоже на шоу привезти не забыл.

— Мне плевать, что ты про меня думаешь! — оглянувшись, недовольно фыркнул Ли Чанфэн.

— Выливай воду, собирай вещи и иди к воротам.

— Зачем? — удивленно спросил Ли Чанфэн.

— Мы идем дрова рубить.

Тяжело вздохнув, Ли Чанфэн осознал для себя, что отказаться у него не получился. Выставлять себя ленивым тунеядцем, избегавшим работу, было нельзя.

— Закончу макияж и приду, — взяв карандаш для бровей из косметички, стиснув зубы, пробубнил Ли Чанфэн.

Выхватив косметичку из его рук, Ся Хуайжунь швырнул ее во двор, разбросав все перед хижиной. От недовольства Ли Чанфэн чуть было не вспыхнул. Встав с табуретки, он нахмурил брови и тыкнул в сторону Ся Хуайжуна пальцем.

— Не смей на меня указывать, — холодно произнес Ся Хуайжунь. — То, что ты — актер Spotlight, не делает тебя важной шишкой. Даже не вздумай мне дерзить. Понял?

Это было очевидная угроза. В глазах Ся Хуайжуна Ли Чанфэн увидел тень Линь Суйчжоу, который точно так же смотрел на него, когда выгонял из Huatian.

Опустив руку, Ли Чанфэн проглотил свою злость, молча собрал вещи и вышел во двор. Ся Хуайжунь, в свою очередь, взял Сяо Му за руку и, улыбнувшись, повел его вслед за ним.

Поход в лес несколько задержался. Пускай и место, где планировалось колоть дрова, находилось недалеко от деревни, сама дорога была далеко не из самых проходимых.

По прибытию на место, Цзянь Тан попросила Чуи снова позвать А У, надеясь на то, что тот будет рад взять в руки что-нибудь острое и нарубить семье хотя бы веток.

Но на лице А У было одно лишь недовольство. Он ни сколько не удивился, что на него опять повесили грязную работу.

Взяв небольшой серп, А У принялся искать дерево, которое можно было бы им срубить. Только он собирался замахнуться на небольшое дерево, размером чуть больше метра, как его остановил Сяо Му.

— Это совсем молодое дерево, его нельзя рубить. Мы обычно просто срубаем оголившиеся ветки. Вот так... — взмахнув серпом, прошелся по старому дереву мальчик.

Загоревшись работой, А У принялся ловко срубить ветки, не отставая в этом деле от Сяо Му.

— Кстати, как тебя зовут? — спросил его мальчик.

— Линь Чуи, — на мгновение замешкавшись, ответил А У.

— Такое странное имя, — весело рассмеялся Сяо Му.

Деревенскому мальчику очень понравился его новый знакомый, и он принялся без умолку с ним болтать. Поскольку Сяо Му говорил на местном диалекте, А У приходилось изрядно поднапрячь голову, чтобы понять, о чем говорил мальчик.

Вдруг во время сбора веток Сяо Му внезапно замер и уставился своими миндалевидными глазами на А У.

— Ты чего? — нахмурившись спросил А У.

— Гусеница, — указал на его плечо Сяо Му.

Не успел А У выйти из шока, как деревенский мальчик схватил огромную и жирную гусеницу и принялся ее ему показывать. А У очень удивился. Гусеница в руках у Сяо Му была в несколько раз большей той, которой он когда-то напугал Ляншэня.

«Да это самый настоящий король гусениц!»

Вдруг Сяо Му воткнул серп в землю и, вытянув гусеницу над головой... положил ее себе в рот. Слыша, с каким хрустом мальчишка ее жует, А У не выдержал и выблевал все содержимое желудка прямоком на рядом стоящее дерево.

Словно не обращая на него внимание, Сяо Му достал с дерева еще одну гусеницу, протянул ее А У и спросил:

— Хочешь попробовать? Она очень вкусная.

— Убери ее от меня! — закрыв рот, принялся отступать назад А У.

Он чувствовал, как у него всему телу встали волосы. А У боялся, что гусеница на него набросится.

— Не хочешь? — разочарованно произнес Сяо Му, поглаживая жирную белую гусеницу в своих руках. — Дедушка говорил, что они очень полезные. В них белка много.

— Нет! Выкинь ее! — побледнев от страха, завопил А У.

— Ладно, ладно... Только не кричи.

Замахнувшись, Сяо Му бросил гусеницу обратно на дерево, но та, соскользнув с листьев, упала А У прямо на переносицу.

Испустив испуганный вопль, мальчик потерял сознание и упал на землю. В следующую секунду глаза открыл уже Чуи. Почувствовав на своем лице что-то липкое, он провел по нему рукой и схватил самую большую гусеницу, что только видел в своей жизни.

«Понятно... Нет, А У, давай-ка ты сам с этим разбирайся», — закрыв глаза, снова передал А У контроль над телом Чуи.

В этот момент на крики прибежал Ляншэнь.

— Вы чего тут...

Увидев огромную гусеницу в руках у брата, мальчик принялся кричать и плакать от страха:

— Мама! Гусеница! — добежав до матери, спрятался ей за спину Ляншэнь.

— Что?! Где?! — испугано принялась оглядываться Цзянь Тан.

Как и большинство девушек, Цзянь Тан боялась многих насекомых. Увидев в руках сына гусеницу, она закричала.

Видя, как ее мама с братом перепугались до смерти, Цяньцяннь спокойно подошла к А У и, выхватив из его окаменевших рук гусеницу, положила ее на ветку ближайшего дерева и сказала:

— Беги, дружок, не бойся.

Проводив взглядом ползущего к листьям короля гусениц, Цяньцян вальяжно поправила свои волосы и показательно перед всеми выставила грудь.

А У, который чуть было не описался от страха, подумал про себя:

«Ничего себе... А она не так проста, как кажется. В темном омуте и черти водятся».

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2297522>